

НИКА БАТХЕН

ЧИСТОЕ И НЕЧИСТОЕ

КАПЛЯ ЛЕТА

Августейшие напевы –
Мёд на пальцах и губах.
Босоножки-королевы,
Солнце справа, море слева,
Скачут яблоки – бабах!

Пахнет палым, пахнет прелым,
Хлебом, хлевом, холодком,
Поцелуем неумелым.
Детвора рисует мелом
Клетки-классики... По ком

Распустился колокольчик
У открытого окна?
Дни короче, ночи горче.
На змею напали корчи –
Шкура старая видна.

Поезда спешат в столицы,
Самолёты к северам.
Капля лета еле длится
И затягивает лица
Паутина между рам...

СКОРЛУПКА

Сны сентября и короче и проще.
Ангелы бродят в ореховой роще,
Ищут орехи в опавшей листве
И извлекают на свет.
Дуют в скорлупинки, преображая
Хрупкую горечь плодов урожая
В платье из золота, трон изо льда
Тронешь и видишь – вода.
Коль в сердцевине червяк притаится –
Станет Дюймовочка, девочка-птица.
Коль в сердцевине глухое тук-тук –
Выйдет орех Кракатук.

Счастье, богатство, балы и наряды
 Мощь кораблей, боевые снаряды –
 Схватишь орех, захрустит скорлупа –
 Вот твой подарок – оп-па!
 Маятник сдвинется, дверца качнётся,
 Самая лучшая сказка начнётся.
 Милые ангелы, будьте добры –
 Даром раздайте дары!
 ...Заполночь я добралась до вершины
 В роще сухую листву ворошила.
 Шарик за шариком, белок дразня –
 Где тут орех для меня?
 Полон монет или бабочек пёстрых,
 Песен, которые слышат на звёздах,
 Есть там чернила и чистый листок
 Или зелёный росток?
 Буйный табун или белая стая?
 Выбрала.
 Щёлк!
 А скорлупка – пустая.
 Ни червячка, ни пылинки внутри,
 Хоть до рассвета смотри.
 Карма, подрута, лингам и Гокарна.
 Значит, я жизнь проживаю бездарно,
 Даже скорлупкой не кану на дно,
 Даже чудес не дано.
 К богу орех! До свиданья, вершина!
 Сплюнула наземь и вниз поспешила –
 Время наладить дневные труды,
 Выпить холодной воды.
 ...Я поспешала, листвою шуршала
 Что-то чужое ужасно мешало.
 Резались зло, рвали кожу дотла
 Два неумелых крыла.

БЕСПАМЯТСТВО

я забываю здешний мир
 по крошке, по зерну.
 введут на бой, зовут на пир –
 а я тону, тону.

брожу по улицам чужим.
 потоками влеком.
 как будто спал. как будто жил.
 и тосковал – о ком?

кто заложил дверной проём,
 связал бечёвки троп?
 откуда в городе моём
 высотки и метро?

какого цвета на столе
душистый яркий фрукт?
зачем живут сто двадцать лет
и ежедневно врут?

куда по берегу отряд
ушёл – не удивить?
кому светильники горят
у десяти девиц?

отпрыгну серым воробьём
на прошлогодний снег...
я помню только – мы вдвоём.
ясней.
ясней.
я-с-ней.

ЧАЙ-ЧАЙ

Положу в необычайник звёздной пыли два зерна,
Снов весёлых и печальных. Пусть поднимется со дна
Муть, в которой заплутают все ненужные слова,
И останется простая сказка – только наливай.
Сладко пахнет придорожник, притомлённый кипятком.
Я принцесса, ты сапожник, башмаков своих заложник,
Нахватался смыслов ложных, не жалеешь ни о ком.
Дуракам Закон не писан – ветхий, новый, всё одно
На сто лет уснёт Алиса, раскрутив веретено,
Что случится то случится, принц родится к январю,
Унесёт его волчица прочь от жадин и ворог,
Славно вырастит в пещере, меж надёжных серых стен,
На врагов клыки опщерив... Буль – и чайник опустел.
У костра рассвет встречаю, грею воду на века.
Заварю необычаю – чуда в чашке два глотка.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОБРАЗ

Диагноз – девочка с маяка.
Солёный вереск, черничный прикус.
Любовь, как водится, на века.
Но в швах на сердце два пальца припуск.

Такая должность – чудить, мечтать,
Косплеить чайку, чаёк бодяжить,
Читать Марину, вести счета,
Быть неумелой и робкой даже.

Краснеть от пальчиков до ушей,
Ругаться матом в текущей лодке.
В Большом театре бывать – в душе.
Скрести кастрюли, чинить колготки.

Носить зелёное. Косы – стричь.
 Ночами носом клевать у лампы.
 О мёртвых птицах рыдать. Постичь
 Печальный образ прекрасной дамы.

Писать мне чаще. Любить любой,
 Три цента счастья – уже удача.
 И оставаться самой собой
 На горизонте свечой маяча...

ЧИСТОЕ И НЕЧИСТОЕ

– Нарушает ли кошка молитву? – спросила я у пророка¹.
 – Нарушает ли, если бегаёт с белым пером в зубах?
 Если делает «бах», роняя святые книги?
 Если приносит мышку и ягоды земляники
 Топчет бесстыже, вишь на полу следы.
 Если глотнёт из чаши святой воды
 И удалится гордо – такая морда...
 Если убьёт крысу, что шла из порта,
 Бросит заразу в печку – гори, чума?
 Если придёт к постели и скажет «ма»
 Мало ли что снится тебе, пророку,
 Мало ли яблоч в райском саду потрогал,
 Мало ли тискал розовый стан Лилит,
 Мало ли почему сердце твоё болит –
 Ты просыпайся. В кухню идти так близко
 Вот холодильник и молоко и миска,
 Вот благодать по полу разлита.

Вот подоконник. Небо. Следы кота.
 Видишь на звёздах пёструю малолетку?
 Кошки такие здесь выживают редко –
 Слишком добры, слишком горят, любя
 Слышишь, – мурлычет. Молится за тебя.
 Кошка умеет тихо ходить сквозь стены,
 Перегрызать стебли дурных растений,
 Глядя в безмолвие ночи, читать хадис,
 Мудрый Аллах, создал меня – гордись!
 Петь о прекрасной розе с белого минарета,
 Греть в декабре спину и бок поэта,
 Будет весна, солнце и соловей.
 Чаша вина – пей ото всех скорбей.
 Кошкам известно Слово оно же Шем.
 Кошкам от этого ласково на душе.
 Если ты видишь – кошка летит, бела –
 Нужное имя Мау произнесла.
 Кошки пропахли пылью чужих дорог,
 Кошки – к бессилью смерти, пойми, пророк!
 Кошки умеют время Эдема длить...
 Может ли пёстрая мелочь мешать молить?!

Старый пророк молча открыл Коран
Верное средство против душевных ран.
Шёпот хадиса, правда песка ясна.
Кошки из тех, кто всегда окружает нас.
Жёлтый пергамент тонок, могуч и слаб...
Глянь – на арабской вязи печати лап.

¹ Понстине, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, однажды сказал: «Они не являются нечистыми и они из тех, кто всегда окружает вас». Ат-Тирмизи, 92; шейх аль-Альбани назвал хадис достоверным в «Сахихат-Тирмизи».